

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

02

© 1992 г.

Журнал технической физики, т. 62, в. 7, 1992

О ФУНКЦИЯХ ВОЗВУЖДЕНИЯ МЕТАСТАБИЛЬНЫХ УРОВНЕЙ АТОМОВ КАДМИЯ И ЦИНКА

А.И.Коротков

1. Абсолютные значения эффективных сечений в максимуме (q'_{\max}) функций возбуждения (ΦB) метастабильных уровней $Cd(5^3P_{0,2})$ $Zn(4^3P_{0,2})$ и их энергетические зависимости $q_m(U_1)$ до настоящего времени не исследованы [1]. В работе [2] была предпринята попытка измерять пучковым методом ΦB метастабильного уровня $Cd(5^3P_0)$ в интервале энергий бомбардирующих электронов от 17 до 48 эВ. Для энергии бомбардирующих электронов $U_1 = 17$ эВ получено значение $q_m = 1.8 \cdot 10^{-16} \text{ см}^2$. Если сопоставить измеренный участок ΦB метастабильного уровня $Cd(5^3P_0)$ в работе [2] с данными квантово-механических расчетов [3], то здесь наблюдается значительное расхождение, так как теоретические кривые уже при энергии бомбардирующих электронов $U_1 \geq 10$ эВ асимптотически стремятся к нулю. В [4] в условиях газоразрядной плазмы для метастабильных уровней $Cd(5^3P_{0,2})$ и $Zn(4^3P_{0,2})$ получены соответственно следующие максимальные значения эффективных сечений q'_{\max} : (1.2 ± 0.8) ; (1.8 ± 1.2) ; (0.5 ± 0.2) и (1.5 ± 0.3) в единицах 10^{-16} см^2 . Для нижних метастабильных уровней 3P_0 атомов Cd и Zn результаты измерений в плазме газового разряда [4] находятся в удовлетворительном согласии с квантово-механическими расчетами [3]. Что касается верхних метастабильных уровней 3P_2 , то здесь результаты исследований в плазме вышеены в сравнении с квантовой теорией [3]. Целью настоящей работы было прямое экспериментальное измерение ΦB для каждого метастабильного уровня атомов Cd и Zn в условиях пучкового эксперимента и определение абсолютных значений q'_{\max} для отдельных уровней.

2. Для исследования ΦB метастабильных уровней $n({}^3P_{0,2})$ атомов Cd и Zn использованы две модификации электрического метода. Выбор электрического метода обусловлен тем, что он в ряде случаев дает меньшую ошибку по сравнению с оптическим методом при исследовании метастабильных уровней. Измерения проводились на установке, детальное описание которой приведено в работе [5]. В отличие от [5] вся система изготовлена из металла, а ΦB измерялись с помощью двух электронных пушек,

расположенных антипараллельно, и металлического детектора. В качестве детектора выбраны поверхности BaSrO и W/Th. Между пушками и детектором располагался конденсатор, предназначенный для фильтрации заряженных частиц. Первая пушка использовалась для генерации метастабильных атомов. С помощью второй пушки исследовались сверхупругие процессы. Детектор применялся для регистрации вторичных электронов, испускаемых с его поверхности под действием метастабильных атомов. Электронные пушки, конденсатор и детектор располагались внутри ячейки паронакопления, к которой подсоединялся отросток, содержащий металлический кадмий или цинк. Отросток и ячейка имели отдельные печи, с помощью которых задавалась концентрация атомов Cd или Zn в основном состоянии. Все устройство располагалось внутри цельнометаллической вакуумной камеры. В системе применялась непрерывная откачка с помощью диффузионных насосов. Конденсация паров металлов на выходе системы осуществлялась с помощью азотных ловушек.

Регистрация исследуемых сигналов проводилась по двум каналам: тока i_{as} , обусловленного столкновениями медленных электронов с атомами, находящимися в возбужденных состояниях, и тока ($i_{\gamma s}$) вторичных электронов, эмиттируемых с поверхности детекторов под действием метастабильных атомов при их релаксации на поверхности твердых тел. В первом случае i_{as} , как показано в работе [6], зависит от концентрации возбужденных атомов и эффективных сечений девозбуждения каждого метастабильного уровня в отдельности; во втором ток ($i_{\gamma s}$) дает связь эффективных сечений возбуждения каждого метастабильного уровня и их концентрации [6,7]. Ход зависимости $i_{\gamma s}$ от энергии бомбардирующих электронов U_1 в первой пушке описывает суммарную функцию возбуждения обоих метастабильных уровней [7]. Зависимость i_{as} от энергии медленных электронов U во второй пушке дает информацию о суммарной функции девозбуждения этих уровней [6].

Обработка результатов экспериментальных исследований токовых сигналов i_{as} и $i_{\gamma s}$ осуществлялась путем решения системы уравнений, включающих в себя зависимость $i_{\gamma s}$ от $q_m(U_1)$ для обоих уровней, связь между i_{as} и сечениями сверхупругих процессов, а также концентрациями метастабильных атомов на каждом в отдельности уровне; уравнения баланса для каждого уровня и соответственно соотношения Клейна и Росселанда. Информация о коэффициентах вторичной эмиссии электронов γ_m , испускаемых под действием метастабильных атомов Cd и Zn при их релаксации на поверхностях BaSrO и W/Th, получена на основании фор-

Таблица.

Состояние атома	Энергия возбуждения уровня U_a , эВ	Поверхности		$q'_{max}, 10^{-16} \text{ см}^2$
		BaSrO $\varphi_a = 1.0 \text{ эВ}$	W/Th $\varphi_a = 2.6 \text{ эВ}$	
Zn($4^3 P_0$)	4.01	0.195	0.0016	0.4
Zn($4^3 P_2$)	4.08	0.203	0.0022	1.4
Cd($5^3 P_0$)	3.73	0.163	0.00093	1.2
Cd($5^3 P_2$)	3.95	0.188	0.0012	2.6

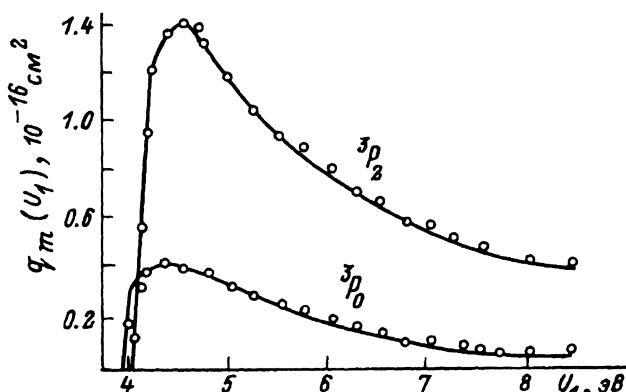

Рис. 1. Функции возбуждения метастабильных уровней $Zn(4^3 P_{0,2})$.

мулы, приводимой в работе [8]. При этом работа выхода электронов с указанных поверхностей при релаксации метастабильных атомов Cd и Zn в состояниях $n^3 P_{0,2}$ определялась экспериментально в соответствии с общепринятой методикой.

3. Функциональные зависимости $i_{\gamma s} = f(U_1)$ и $i_{as} = f(U)$ были использованы для нахождения абсолютных значений q'_{\max} и энергетических зависимостей $q_m(U_1)$ для каждого метастабильного уровня атомов Cd и Zn при их одновременном возбуждении. В таблице приведены основные параметры, с помощью которых на основании формул из [6,7] осуществлялись расчеты q'_{\max} . Плотность тока бомбардирующих электронов в первой пушке варьировалась в интервале $j_1 = (1 - 5) \cdot 10^{-3} \text{ A} \cdot \text{см}^{-2}$, во второй $j_2 = 2 \cdot 10^{-3} - 9 \cdot 10^{-4} \text{ A} \cdot \text{см}^{-2}$. В обеих пушках пучки электронов формировались по методу Ганле. Полуширина разброса электронов по энергиям не превышала 1 эВ. Давление паров металлов для Zn и Cd соответственно изменялось в пределах $(2 - 6) \cdot 10^{-3}$ и $(1 - 4) \cdot 10^{-3}$ мм рт.ст.

На рис. 1 и 2 приведены результаты измерений возбуждения каждого метастабильного уровня $n^3 P_{0,2}$ атомов Zn и Cd. В соответствии с [9] для таких переходов ФВ должен носить идентичный характер, что и подтверждено в эксперименте.

Проведем некоторое относительное сравнение для q'_{\max} , полученных в данной работе, с другими экспериментальными и расчетными данными. В случае цинка отношения сечений в максимуме по расчетам в работе [3] для уровней $n^3 P_{0,2}$ равны 1:5. Отношение средних значений эффективных сечений для данных уровней, полученных в условиях газоразрядной плазмы [4], составляет 1:3. Проведенные нами исследования для метастабильных уровней дают следующие соотношения: 1:3.5. Аналогичное сопоставление для атомов кадмия 1:4, 1:1.5. Результаты наших измерений q'_{\max} для метастабильных уровней атома кадмия относятся как 1:2.1. Таким образом, отношения для метастабильных уровней Zn и Cd, полученные в настоящей работе, близки по своему значению к данным, приводимым в [4]. В случае LS-связи борновские сечения, включая резонансный уровень $n^3 P_1$, в идеале должны относиться как их термоди-

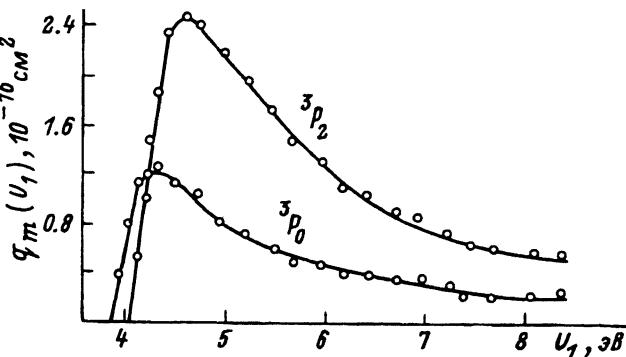

Рис. 2. Функции возбуждения метастабильных уровней Cd($5^3P_{0,2}$).

намические вероятности, т.е. 1:3:5. На самом деле, несмотря на внешнее сходство в структуре атомов Zn и Cd, их волновые функции в одинаковых квантовых состояниях отличаются друг от друга, что и подтверждается экспериментом. Максимумы на ФВ метастабильных уровней Zn и Cd (рис. 1,2) отстоят на 0.5–0.9 эВ от порога возбуждения. Такой характер энергетических зависимостей связан с обменным взаимодействием и интеркомбинационными переходами.

Список литературы

- [1] Fabrikant I.I., Shpenik O.B., Snegursky A.V., Zavilopulo A.N. // Phys. Rep. A. Rev. Sect. Phys. Lett. 1988. Vol. 159. № 1-2. P. 3-97.
- [2] Мазинг М.А., Раховский В.И., Стоцкий Г.И., Шустриков Г.М. // Опт. и спектр. 1974. Т. 37. Вып. 4. С. 810–811.
- [3] Савченко В.Н. // Опт. и спектр. 1971. Т. 30. Вып. 1. С. 12–18.
- [4] Пенкин Н.П., Редько Т.П. // Опт. и спектр. 1967. Т. 23. Вып. 3. С. 474–476. Там же. 1971. Т. 30. Вып. 2. С. 359–361.
- [5] Коротков А.И. // Изв. вузов СССР. Физика. 1977. № 12. С. 61–65.
- [6] Коротков А.И. // Метастабильные состояния атомов и молекул и методы их исследования. Чебоксары, 1980. Вып. 3. С. 158–188.
- [7] Коротков А.И., Митрюхин Л.К., Петров Н.И., Сорокин Г.М. // Опт. и спектр. 1988. Т. 64. Вып. 2. С. 294–299.
- [8] Коротков А.И., Митрюхин Л.К., Никитин С.А. // Матер. VII Всесоюз. конф. „Взаимодействие атомных частиц с твердым телом“. М., 1987. Т. 3. С. 76–78.
- [9] Месси Г., Бархоп Е. Электронные и ионные столкновения. М., 1958. 604 с.

Чувашский университет им.И.Н.Ульянова
Чебоксары

Поступило в Редакцию
23 апреля 1990 г.
В окончательной редакции
11 декабря 1991 г.